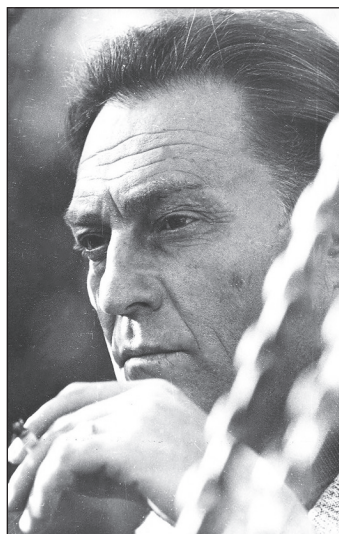

**Евгений
БУРАВЛЁВ**

**СТРАШНЫЙ,
НО ВСЁ-ТАКИ ТРУД...**

ПОБЕДИТЬ!

*В этом слове народная воля.
Сталевар с этим словом на вахту встаёт,
Трактористка в груди это слово несёт,
Выезжая в колхозное поле.
С этим словом бойцы рядовые
И седой командир, партизанский отряд,
Не жалея ни крови, ни жизни, творят
Для отчизны дела боевые.*

*Победить! И не будет другого.
Победить! И вперёд, и ни шагу назад.
Победить! Потому что сегодня сказал
Сталин это зовущее слово!*

1942 г.

ПОДСНЕЖНИК

*На краю воронки от разрыва бомбы
Утром я подснежник голубой сорвал.
Мне бы его бросить, позабыть о нём бы,
Но о чём-то близком он напоминал.
Положил его я в воду у пневматика.
– Береги, – механику своему сказал. –
Дам после полётов любопытным: «Нате-ка,
Вот какого цвета милые глаза».
Апрель 1942 г.*

* * *

*Кто проводит меня за околицу,
Кто в дорогу согреет словом,
Кто о счастье моём помолится,
Если в бой ухожу я снова?*

БУРАВЛЁВ Евгений Сергеевич (1921–1974) родился в Калужской области в семье строителей-железнодорожников. Вот как о нём пишет писатель В. Мазаев: «Шёл 1938 год. В воздухе давно уже «пахло грозой». По комсомольскому призыву Женя поступает в Иркутское военное авиационно-техническое училище. Едва успел окончить его, как грянула Великая Отечественная, двадцатилетний Женя с первых её недель – на фронте. В отряде аэродромного боевого обслуживания. (Надо заметить, немцы подвергали наши аэродромы особенно яростным бомбардировкам.)

Был Женя трижды ранен. Награждён орденом Красной Звезды и боевыми медалями. Война стала для него, как и для многих, особой школой. Она выгранила его мужской непримиримый ко всякому злу характер.

Наступившая мирная жизнь вскоре преподнесла такой сюрприз, что он со своим характером едва в ней удержался. На одном из праздничных вечеров какой-то крепко выпивший майор за соседним столиком устроил безобразную сцену – избил женщину. Соседи прореагировали слабо. Женя-фронтовик не выдержал. Крепкий физически, он заломил хаму в офицерских погонах руки, выволок его за двери и шумно спустил с ресторанной лестницы.

Майор оказался адъютантом какого-то шибко крутого чина. И поехал 24-летний Женя вместо дома этапом на Север, на сооружение дороги Салехард – Игарка. Дорога эта каторжная вскоре умерла, так и не достроенная. В народе её называли Мёртвой. Женю Буравлёва освободили, учтя его четырёхлетний фронтовой стаж».

Заочно окончил Литературный институт имени М. Горького, принят в Союз писателей СССР, несколько лет (со дня её организации) возглавлял Кемеровскую областную организацию Союза писателей РСФСР. Е. Буравлёв – автор многих поэтических книг, а также очерковых, двух детских повестей, трёх пьес и других произведений. Жил в Кемерове.

*Видно, так уж один останешься
На распутье тяжёлых дней.
Ни привета тебе, ни пристанища
Без любимой и без друзей.*

*На судьбу обижаться надо ли?
Не согнёте её, не распрямите...
День за днём, словно листья, падают,
Засыпая аллею памяти.*
1943 г.

ЕЩЁ ОДИН ГОД

*Свой двадцать третий встретил я
Не так чтоб очень плохо –
Хоть и не в шумном блеске дня,
Но без печальных вздохов.*

*В тот день стакан мой поднят был
С вином, дополненным слезой.
Его до дна я осушил.
Один, забытый и чужой
Для всех.
В кругу своей мечты,
Прослушав собственный свой спич,
Без шума, громкой суеты,
Не приняв и не бросив клич*

*К веселью, радости и смеху,
У ёлки не деля потеху
Друзей и шуток маскарада,
Как то бывает на балах.
И мне, по совести, не надо
Менять покой свой на размах.*

*Портрет поставив пред собой
Той, что в душе моей живёт,*

*Один, забытый и чужой
Для всех, я встретил Новый год.
1944 г.*

* * *

*Я не пишу о войне:
Трудно писать о войне.
А уж кому, как не мне,
Строчку не бросить на круг?
Лётчику и стрелку,
Сапёру и штрафнику,
Взводному в энском полку
Есть что сказать, мой друг.*

*Только не до строки
Там, где легли полки,
Там, где взята в штыки
Последняя высота.
Не срифмовать мне, друг,
Оторванных ног и рук,
Не срифмовать всех мук
И всех оставшихся там...*

*Хотя идти на редут –
Это ведь тоже труд.
Страшный, но всё-таки труд
Ради жизни, мой друг.
Смерти самой вопреки
Безусые пареньки
Бросали вместо строки
Сами себя на круг.*

*Но умели молчать
Там, где нельзя кричать,
И попадали в печать,
Только посмертно, друг.*

